

ИДЕАЛИСТ

Анастасия Морготта

18+

Анастасия Морготта

Идеалист

«Автор»

2026

Морготта А.

Идеалист / А. Морготта — «Автор», 2026

Искусство и красота не всегда сопоставимы друг с другом, но когда они встречаются на полотне – рождается шедевр, способный изменить многие жизни и не всегда в лучшую сторону.

Содержание

Идеалист	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Идеалист

Идеалист

– Эта картина... Неплохая... А есть другие?

Последний час сеньор Боргезе ходил по галерее старого художника в поисках прекрасного. Сам он объяснить никому не мог, что чувствует, но это что-то заставило его преодолеть расстояние от Рима до окрестностей Сан-Джиминьяно за самое короткое время и до сих пор стоять на потрескавшемся от времени полу, всматриваясь в картины неизвестного для него художника.

Сеньор Морони ему яро утверждал, что это родовое занятие и большинство картин перешли ему из рук в руки через поколение, от чего Маркантонио только качал головой, соглашаясь с любой лапшой, которую ему, как он думал, вешали на уши.

Прошедшие пятнадцать экземпляров картин выглядели, конечно, достойно, но ни один из портретов его даже не оцепил по достоинству. Люди и люди. Это не то. Ему нужно было то, что он стал бы хранить, как самую большую драгоценность. Почему это должна быть картина, он не понял, но эта мысль тяготила его достаточно, чтобы в один прекрасный день посетить это богом забытое место.

– Откуда, вы говорите, вам пришлось перевезти галерею?

– Из Альбино. Старая родовая мастерская погрязла в долгах, пришлось перебираться в другое место.

– Да, и продавать картины за бесовские гроши.

Мужчина сменил сеньора Морони взглядом, равносильным плевку в лицо, но художник промолчал, терпя любую колкость в свой адрес, тем более если та была обидной, но всё же правдой.

Альберто давно понял, что сеньору Боргезе даже доказывать не надо обратное. Человек со статусом, который помог бы возродить былое дело семьи. Да и скрывать своё положение сеньор Морони не мог, ведь это был его единственный шанс заработать. Только нужна была рыба побольше, чтобы в будущем эти картины он смог продавать на аукционе, а не здесь, в старом, наполовину сгнившем, доме.

– Это всё? – показательно махнул рукой Маркантонио, указав на весь ряд картин, которые остались незамеченными. – Значит, я потратил время впустую.

– Подождите, подождите, сеньор. Есть... Есть ещё одна картина, – успокаивающе выставил руки Альберто, отступая назад.

– Почему же сразу не показали? – с долей неверия спросил сеньор Боргезе, оглядывая картины, не надеясь увидеть ничего лучше, чем портрет какого-то рыцаря.

– Понимаете, сеньор, она имеет честь называться *особенной*.

От бесконечных пустых восхвалений крашеной бумаги у Боргезе задёргался глаз, который он в спешке прикрывал рукой. Слушать этот бред ему не стоило, он даже желал поскорее убраться отсюда, но его всё ещё держало некое чувство, что здесь есть то, что ему нужно.

– Давай, неси. У меня мало времени.

Заняв потёртый стул, предварительно отряхнув поверхность, Маркантонио тяжело вздохнул, оперев подбородок о ладонь.

Пятнадцать портретов мужчин и женщин эпохи позднего Возрождения. Достаточно хорошо написанные для того времени, отчего Маркантонио не мог до конца верить в их подлинность. Неужели Джамбатисто Морони, который так или иначе известен в узких кругах, не оставил своего художества культуре, и несколько экземпляров уцелело? Веры не было.

– Вот.

С кряхтением и громким стуком сеньор Морони поставил на пол внушительную картину, прикрытую посеревшей простыней. Размером художество было с полтора человека, а вот его содержимое художник открывать не спешил.

– Этот портрет был написан около трёх веков назад моим дедом. Ему, как и нескольким из нас, перешёл дар Джамбатисто Морони в полной мере. Только это – его единственная работа.

– И почему она не наравне со всеми? Так плоха? – с видимой усмешкой сказал сеньор Боргезе, поднявшись со стула.

– Наоборот, это лучшая работа в нашей семье. Буду заклят самим Джованни Батистом Морони, если соврал насчет мастерства своего предка.

Смело сдёрнув пыльную простыню, сеньор Морони отошёл и сам ахнул, словно видел работу в первый раз. Маркантонио тоже не сдержал своих чувств, счастливо рассмеявшись и захлопав в ладоши, словно ребёнок.

Перед мужчинами открылся портрет милой леди эпохи позднего барокко, если так можно было сказать. Чёрные волосы, собранные в по-странному свободную косу, рельефное платье в тёмно-синих и голубых тонах, тёмные, словно бездонные омуты, глаза, от которых было тяжело отвести взгляд, и губы, растянутые в лёгкой полуулыбке.

Девушка стояла на фоне стен богатого дома, придерживая букет из полевых трав. Такое странное зрелище заставило бы любого потерять дар речи, но не сеньора Боргезе, который впервые за прошедшее время начал жадно оглядывать детали картины.

– Это интересно...

– Согласен с вами полностью. Ох, эта картина даже подписана, – Альберто присел на корточки и стер пыль с угла картины, чтобы сделать надпись на ней более читабельной. – Карло Морони, «Ведьма».

– Стал бы ваш дед писать портрет ведьмы? – не прекращая жадно улыбаться, Маркантонио провел рукой по изящному женскому лицу.

– Скорее всего, портрет назван в честь красоты девушки. Она и вправду изумительна.

– Да, согласен. Я покупаю ее. Сколько вы хотите?

Стоило услышать о деньгах, как сеньор Морони уже начал прикидывать, сколько можно выручить за такую работу. Ведь если она поразила обычного богача, то наверняка он смог бы выставить ее на аукцион и за более высокую цену.

– Полмиллиона евро.

Сумму Маркантонио услышал не сразу. Ему стоило сначала оторвать взгляд от прекрасного личика девушки, а потом посмотреть на художника, взгляд которого становился с каждым промедлением решительнее. Конечно, ведь он нашел, чем давить на гостя.

– Полмиллиона? Хорошо.

Сеньор Боргезе без задней мысли полез во внутренний карман пиджака, вытащив оттуда чековую книжку.

– Ручку, пожалуйста.

За следующую минуту сеньор выписал чек на имя Альберто Морони и с довольным лицом погладил рамку картины, а вот сам художник словно и не был доволен полученной суммой. То ли ему было мало, то ли очаровательная девушка с портрета не давала ему покоя, но чек в его руках пару раз дрогнул, в порыве быть изорванным или измятым.

– Когда вы заберете картину? Она может остаться в галерее, и, уверяю, ее никто не тронет.

– Нет, я заберу ее прямо сейчас.

Окрыленные Маркантонио поднял раму, с краев которой все еще осыпалась пыль, и понес ее на выход. Конечно, это не прошло без последствий: руки были исполосованы острыми гранями рамы, а вот сам сеньор Боргезе чувствовал необычайное счастье, которое не описать словами.

Проблемы возникли еще до отъезда. Картина просто не поместилась бы в салон, а везти ее на крыше больше двухсот километров до Рима было бы варварством. Но оставлять прекрасную девушку он не хотел, боясь, что сие чудо будет украдено или, хуже того, излапано сеньором Морони.

Чтобы решить эту деликатную проблему, сеньор Боргезе решил поступить оригинально: попросту нашел пару инструментов в багажнике, сломал старую и хлипкую рамку, покрытую серебряной краской, а саму картину скрутил в рулон, молясь, чтобы краска не потрескалась от времени.

Спустя минут десять после покупки уже не было и следа от сеньора Боргезе, как и от машины.

Альберто стоял на крыльце дома, потирая в руках чек. Губы были сжаты в тонкую полоску, а взгляд померк, стоило снова посмотреть на злополучные деньги. Картина, что он увидел сегодня поразила его до глубины души. Хоть семья и запрещала как-либо трогать этот портрет, его продажа оказалась слишком выгодной, и одновременно болезненной, словно от сердца оторвали кусок и кинули собакам на растерзание.

В тот день он не смог уснуть. В галерее все картины ему казались слишком мрачными, и лишь один взгляд «омутов» ведьмы не дал его сердцу остановиться. Вряд ли он смог бы вернуть *свое* чудо, от чего совсем помрачнел.

В чулане старого дома он отыскал отцовское ружье и под грозовым ливнем вышел в сторону леса, сжимая зубы, чтобы удержать рвущийся изнутри крик. В голове, как наваждение, слышался плач девушки и слова, угнетавшие сознание.

«Ты продал меня, продал!» – срывался на крик безутешный звонкий голосок, отчего у Альберто скатилась по щеке и смешалась с дождем слеза.

В лесу, на опушке, он замер, затем поднял голову в небо, где ему виделся лик идеальной девушки. «Слишком красивая, чтобы отпускать», – подумал он и выстрелил себе в голову через рот. Прошло много времени, может, и она уже на небесах. Может, так они будут вместе?

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.